

Надежда Верещагина

ОБРАЗ ГРОБА ГОСПОДНЯ В АЛТАРНЫХ КОМПЛЕКСАХ ДРЕВНИХ ХРАМОВ КИЕВО-ЧЕРНИГОВСКОГО АРЕАЛА

В формировании архитектуры, планировки и внутренней декорации христианского храма основная роль изначально отводилась литургическим устройствам¹. Основным компонентом храмовых алтарных композиций является престол и киворий (надпрестольная сень), связанный тематически и конструктивно с престолом. Богословская символика кивория многозначна. Одно из древнейших толкований принадлежит св. Герману, патриарху константинопольскому (715–730), по словам которого, киворий *«поставляется в церкви для того, чтобы служить сокращенным изображением и распятия, и погребения, и Воскресения Христова»*². Если алтарный престол понимался как символ погребальной пещеры, то киворий — как погребальное надгробие.

Архетипическим образцом алтарного комплекса был иерусалимский архитектурный меморий Гроба Господня, созданный императором Константином Великим в 325–326 гг. Композиционное

---

¹ В современной науке выражение «литургические устройства» подразумевает все элементы интерьера церкви, связанные с обрядами, что соответствует широкому пониманию литургии как христианского обряда. См. напр.: *Хрушкова Л. Г.* Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). — М., 2002. — С. 400; *Мазуренко М., Мусин А.* In memorem // Христианская иконография Востока и Запада в памятниках материальной культуры Древней Руси и Византии: Памяти Т. Чуковой. — СПб., 2006. — С. 14.

² Св. отца нашего Германа, патриарха Константинопольского, последовательное изложение церковных служб и обрядов, и таинственное умозрение о их значении // Писания св. отцев и учителей церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. — СПб., 1855. — Т. 1. — С. 362.

ядро мемориала составляла погребальная пещера, собственно и представлявшая собою гроб со «святая святых» — каменным ложе, некогда принявшем тело Христово. Пещеру осенял шатер-кувуклий (от греч. *koubouklion* — опочивальня), возведенный над ней в соответствии с античной традицией. В свою очередь, над этими святынями высился величественный храм-ротонда Воскресения (Анастасис). Погребальная пещера, кувуклий-киворий и храм составляли единое литургическое целое — Гроб Господень или «Новый Иерусалим» — свидетельство смерти и воскресения Христа.

Обобщающим символом Гроба Господня стал образ погребального надгробия — кувуклия-кивория, в плане представлявшего собой четырехугольник, опиравшийся на четыре колонны и завершавшийся коническим покрытием. Его изображение встречается вплоть до IX в. и представлено, в частности, на знаменитой сирийской мозаике V–VI вв. (Национальный музей, Копенгаген) и палестинских евлогиях VI–VII вв.³

Именно этот тип четырехстолпного кувуклия в общехристианской традиции стал «каноническим» для надпрестольной алтарной сени. Древнейшие изображения надпрестольного кивория в восточнохристианской Церкви сохранились в мозаичных композициях «Евхаристия» в храме св. Георгия в Солуни (IV в.) и в Православном баптистерии в Равенне (сер. V в.). Верх кивория опирается на четыре колонны между которыми находится завеса⁴. В западной Церкви самое раннее известие о кивории относится ко времени папы Григория Великого (590–604), устроившего надпрестольную сень на четырех серебряных колонках в базилике св. Петра⁵. Если крутое пирамидальное завершение кивориев в Византии устойчиво держится до XII в., а затем сменяется купольным, то на Западе это происходит значительно позднее. Исследователями давно отмечено, что при квадратном плане надпрестольной сени с четырьмя опорами, ее покрытие делалось восьмигранным⁶.

³ *Evangelatou Maria*. The Holy Sepulchre and iconophile arguments on relics in the ninth-century Byzantine Psalters // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. — М., 2003. — Fig. 7, 11.

⁴ *Красносельцев Н.* Очерки из истории христианского храма. — Казань, 1881. — С. 283–284; *Петровский А. В.* Киворий // Христианство. Энциклопедический словарь: В 3 т. — М., 1993. — Т. 1. — С. 729.

⁵ *Красносельцев Н.* Указ. соч. — С. 283.

⁶ *Holtzinger H.* Die archtchristliche Architectur in systematischer Darstellung. — Stuttgart, 1889. — S. 133–145.

Рис. 1. Мозаика «Евхаристия» в главном алтаре Софии Киевской

Киворий мог быть закреплен непосредственно в алтарной выемке, а мог быть установлен на самом престоле, при этом столбы кивория опирались на углы престола⁷. Наряду с четырехстолпными кивориями в византийской Церкви были известны и шестистолпные надпрестольные сени.

Иерусалимский комплекс, просуществовавший в первоначальном виде до разрушения его персами в 614 г., был восстановлен императором Ираклием (610–641). В 1009 г. мемориал был почти полностью уничтожен мусульманами и отстроен заново Константином Мономахом к 1048 г.⁸ При этом над Святым Гробом была возведена многоколонная ротонда, очевидно, наследовавшая модель предыдущей надгробной сени, поставленной в VII в. при императоре Ираклии⁹.

Именно этот вариант надгробного кивория описан в древнерусской паломнической литературе, причем, святогробский шатеркувуклий, и другие надгробные сооружения фигурируют под

⁷ Голубинский Е. История русской церкви. — М., 1904. — Т. 1. — Ч. 2. — С. 169–171; Петровский А. В. Указ. соч. — С. 729.

⁸ Лидов А. М. Гроб Господень в Иерусалиме // Реликвии в Византии и Древней Руси. Письменные источники / Ред.-сост. А. М. Лидов. — М., 2006. — С. 248.

⁹ Шевченко Ю. Ю., Богомазова Т. Г. По образу и подобию: Третий Рим — Новый Иерусалим // Христианство в регионах мира. — СПб., 2007. — Вып. 2. — <http://rusarch.ru/shevchenko2.htm>.

названием «теремец». Игумен Даниил, описывая Гроб Господень, отмечает: «*Верху же над пещеркою сделанъ яко теремецъ красенъ на столпех, верху круголъ и сребреными чешюями позлащенными покованъ*», а посетив монастырь св. Саввы, пишет: «*И есть теремецъ над гробомъ святаго Саввы; учинено красно*»¹⁰. В древнерусских текстах и надпрестольный киворий, по аналогии с надгробным кувуклием, называется «терем», «теремец», «кивот».

Иерусалимский меморий был известен многочисленными вотивными подношениями. Обычай приношения даров божествам и их святилищам, имевший античные корни, был воспринят и переосмыслен в христианской традиции как высочайшее свидетельство личного благочестия. В качестве драгоценных вотивных даров выступали золотые диадемы византийских императоров, символизировавшие терновый венец Иисуса, а позже — короны европейских государей, богатые ювелирные украшения и др. Будучи прикрепленными к надгробному кувуклию и став, таким образом, элементами литургического действия, они обеспечивали мистическую связь дарителя со «святая святых» христианского мира. В одном из первых описаний Гроба Господня (ок. 570), принадлежащего неизвестному итальянскому паломнику, сообщается: «*На железных прутьях висят запястья, браслеты, шейные цепи, кольца, головные повязки, витые пояса, перевязи, императорские венцы из золота с драгоценными камнями и украшения императриц*»¹¹.

По аналогии со святогробским комплексом, храмовые алтарные композиции также украшались богатыми вотивными дарами, золотом, серебром, драгоценными камнями. Художественное убранство алтарей, восторженно описываемое современниками, усиливало их сакральную значимость. По изысканности и великолепию оформления не имела себе равных надпрестольная сень константинопольской Софии, возведенной при императоре Юстиниане и освященной в 537 г. Этот киворий, просуществовавший до XIII в., описан древнерусскими паломниками: «*А столпы олтарные и теремъ и амбонъ такоже златомъ и сребромъ учиненъ*

¹⁰ Хождение игумена Даниила // Библиотека литературы Древней Руси. — СПб., 1997. — Т. 4: XII век. — С. 36, 60.

¹¹ Паломник из Пьяченцы. Реликвии Святого Гроба // Реликвии в Византии и Древней Руси. Письменные источники / Ред.-сост. А. М. Лидов. — М., 2006. — С. 254.

мудро зело»¹²; «И тремець иже над престолом и инии многы вещи сътвори от сребра чиста позлащенна въ тлѣстоту многу. Трмець же различнымъ созданиемъ украси, врѣху же его постави яблѣко въсе злато, <...> и кринъ от злата, <...> и врѣху его крестъ златъ, <...> и украси и камениемъ многоценны»¹³. Как и святогробский кувуклий, софійский киворий украшали драгоценные императорские венцы: «Во олтари же великомъ надъ святою трапезою великою, на среде ея, подъ катапезмою¹⁴ повешенъ Коньстянтиновъ венець, и у него же повешенъ крестъ, подъ крестомъ голубъ златъ; и иныхъ царей венцы висятъ окрестъ катапетазмы. Та жъ катапезма вся сотворена отъ злата и сребра; а столпня олтарьныя и амбонъ, все серебряно»¹⁵.

Подробное поэтическое описание святыни оставил современник Юстиниана Павел Силенциарий: «Вверху над золотым престолом стремится в высь величавая башня, покоящаяся на двойном ряду (четыре пары) арок, и залитая сверкающим серебром; ее поддерживают серебряные столбы, на верхушки коих опираются серебряные подножия двойного ряда арок. Над арками возвышается башня в виде конуса, но не вполне походящая на конус, ибо край у основания ее не представляет правильной окружности круга, а напротив, осьмистороннее основание, от которого уже идет вверх конус, постепенно утончаясь. Обложен он осьмью серебряными плитами, представляющими в соединении своем длинно вытянутую броню. Каждая плита тянется вверх треугольником, следуя собственному направлению, пока все треугольники не сойдутся вместе в крайнюю вершину конуса, где рукою художника поставлено изображение потира. В середине над ним стоит небесный шар, сверкая в серебряном сиянии, а над шаром высится сияя святой крест. Над арками кругом, под нижним краем конуса тянется венок колючего терния, испускающая вверх прямые лучи подобно струям душистых плодов <...>

¹² Срезневский И. И. Св. София Царьградская по описанию русского паломника конца XII века // Труды III археологического съезда в России. — К., 1878. — Т. 1. — С. 102.

¹³ Вилинский С. Г. Византийско-славянские сказания о создании храма св. Софии Царьградской. — Одесса, 1900. — С. 87–88.

¹⁴ Словом «катапезма» и «катапетазма» паломник называет и киворий и алтарную завесу: Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия с предисловием и примечаниями Павла Савваитова. — СПб., 1872. — Стб. 73. Прим. 40.

¹⁵ Там же. — Стб. 73.

Внизу видны искусной работы чаши из литого серебра; в каждой из них стоит по подсвечнику с поддельными свечами, служащими лишь для украшения, но не для освещения храма»¹⁶. Из приведенного текста следует, что роскошная алтарная сень представляла собой вытянутый в высоту восьмигранный шатер с серебряными гранями. При этом четыре пары граней опирались на четыре опоры — серебряные колонны, связанные серебряными арками. О четырех серебряных «кивотных» столбах упоминают и другие письменные источники¹⁷. Известно, что между колоннами софийского кивория висели завесы из драгоценных тканей, «которые в известные моменты литургии задерживались»¹⁸. Художественная декорация юстиниановского алтарного комплекса включала и символ голгофского венца Христа — «веночек колючего терния», опоясывающий основание серебряной пирамиды.

Для стран ареала *Slavia Orthodoxa*, к которому принадлежало и киевское государство, София Константинопольская, персонифицировавшая идею Божественной Премудрости, являлась мировоззренческим архетипом, высоким образцом наследования. В полной мере это относится и к литургическим устройствам, изображения которых сохранились в живописных композициях, традиционно размещаемых на запрестольной стене алтаря. Так, четырехстолпный киворий присутствует в сюжете Причащения на алтарной фреске Софии Охридской (ок. 1040).

Как полагал Д. Айналов, опираясь на современные ему исследования зарубежных ученых, на алтарной стене константинопольского собора св. Апостолов под изображением Богородицы Оранты «находилась композиция Причащения апостолов под двумя видами, <...> которая так часто изображается в росписях Киева». По мнению исследователя, именно такой сюжет был выполнен в алтаре Десятинной церкви¹⁹.

На сегодняшний день наиболее раннее изображение алтарной сени-кивория в восточнославянском искусстве представлено в двухчастной мозаичной композиции «Евхаристия» центральной

¹⁶ Цит. по: *Красносельцев Н.* Указ. соч. — С. 281–282.

¹⁷ Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 году // Памятники литературы Древней Руси. XIII век. — М., 1981. — С. 112.

¹⁸ *Иоанн, иеромонах.* Обрядник Византийского двора как церковно-археологический источник. — М., 1895. — С. 85.

¹⁹ *Айналов Д. В.* История древнерусского искусства. Киев — Царьград — Херсонес // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — Симферополь, 1920. — № 57. — С. 221.

апсиды киевского Софийского собора. Исследователи Софии рубежа XIX–XX вв., описывая изобразительную композицию, отмечали: «Святой престол не квадратный, а продолговатый по образу Гроба Господня»²⁰. Над престолом, покрытым парчовой пеленой с вышитыми на ней золотыми листьями, возвышается киворий с коническим шатровым покрытием, увенчанным золотым крестом: «Киворий над престолом утвержден на четырех колоннах, четвертой из которых, приходившейся по сю сторону престола, мастер не изобразил. Верх кивория из пестрого мрамора сведен шестигранною пирамидою по образу кивория Цареградской Софии»²¹; «Св. трапеза изображена под сенью, которая утверждена на четырех столпах серого цвета»²².

Известно, что Софийский собор возводили и расписывали греческие мастера, «которые вплотную соприкоснулись с константинопольским искусством»²³ и, естественно, хорошо знали традицию изображения надпрестольной сени. Поскольку алтарная композиция занимает в храме самое почетное место, киевляне могли воочию видеть образ иерусалимского кувуклия-кивория.

К сожалению, сохранилось совсем немного сведений о древних киевских иконописных алтарных композициях. Архидиакон Павел Алеппский, посетивший Киев в середине XVII в., лаконично описывает запрестольную стену Успенского собора Печерского монастыря (1073–1078): «Святой алтарь очень высок и возносится в пространство. От верху полукруглой его арки до половины ее изображены: Владычица, стоя благословляющая, с платом у пояса, а ниже ее Господь, окруженный архиереями, — мозаикой с золотом, как в церкви св. Софии и в церкви Вифлеема»²⁴. Полагаем, что речь идет о композиции Евхаристии, но как был изображен престол и киворий неизвестно.

²⁰ Орловский П. Св. София Киевская, ныне Киево-Софийский кафедральный собор. — К., 1901. — С. 34.

²¹ Толстой И., Кондаков Н. Русские древности в памятниках искусства. — СПб., 1891. — Вып. 4: Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева. — С. 127; Айналов Д., Редин Е. Древние памятники искусства Киева. Софийский собор, Златоверхо-Михайловский и Кирилловский монастыри. — Харьков, 1899. — С. 15.

²² Лебединцев П. Описание Киево-Софийского кафедрального собора. — К., 1882. — С. 27.

²³ Лазарев В. Н. История византийской живописи. — М., 1986. — Т. 1. — С. 77.

²⁴ Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. — М., 1897. — Вып. 2. — С. 52.

Рис. 2. Мраморная плита престола. Современный вид

В алтарной мозаике Михайловского Златоверхого собора (1108–1113) также был представлен сюжет Причащения, но надпрестольный киворий в нем отсутствовал, а сам престол был изображен внутри алтарной преграды, стоящей на солее²⁵ (Мозаика находится в постоянной экспозиции НЗСК).

В киевской Кирилловской церкви (1139–1146) композиция Евхаристии размещена в среднем регистре конхи центрального алтаря. Современное состояние древней фресковой живописи не представляет возможным ее детальное изучение. Но по свидетельству авторов кон. XIX — нач. XX в., роспись алтаря повторяет мозаику киевской Софии²⁶. *«Посредине довольно больших размеров престол, покрытый богатою одеждою малинового цвета. <...> Над престолом на трех видимых колонках утверждён киворий»*²⁷.

²⁵ Айналов Д. Указ. соч. — С. 239.

²⁶ Там же. — С. 240; Прахов А. Открытие фресок Киево-Кирилловской церкви XII века. — СПб., 1883. — С. 8.

²⁷ Советов А. Киево-Кирилловская церковь: Церковно-археологическое исследование // Учебно-богословские и церковно-проповеднические опыты студентов имп. КДА LXVII курса. — К., 1914. — Вып. 12. — С. 345.

К древнейшим памятникам киево-черниговской монументальной живописи относятся фрески церкви св. Михаила, известной под названием «Остерская божница». Древнерусский городец Остер (ныне г. Остер, Черниговская обл.) был основан на одноименной реке «Въстри» на пограничье Черниговской и Переяславской земель Владимиром Всеволодовичем Мономахом в бытность его князем переяславским (1093–1113), о чем сообщает летописец под 1098 г.²⁸ К началу XX в. от «божницы» оставались руины, но сохранялась алтарная стена с фресковой росписью, описанная и зарисованная Н. Макаренко. В центре алтарной композиции — сюжет Евхаристии. Надпрестольный киворий изображен в виде шатра на пяти столбиках с капителями. Н. Макаренко реконструировал киворий как шестистолпный — по три колонки на переднем и заднем планах с арочными перемычками, несущими пирамидальный шатровый верх. Очевидно, как и в случае с киевскими запрестольными сюжетами, живописец не изобразил одну из опор, приходящуюся на передний план композиции²⁹. Тип кладки «opus mixtum», архаичные черты фресковой живописи, имеющей ближайшие аналогии в росписи киевского Софийского собора, позволили М. Каргеру максимально приблизить время сооружения божницы к основанию остерского городка и датировать ее началом XII в.³⁰ По мнению Н. Холостенко, на алтарной фреске изображен «явно деревянный киворий»³¹.

К сожалению, в отличие от живописных композиций, сами алтарные комплексы древних каменных храмов не сохранились. Но о них можно судить по приведенному здесь изобразительному материалу, а также письменным и материальным свидетельствам.

Очевидно, в зависимости от возможностей и желаний заказчика храма, престолы и кивории могли выполняться как из дерева, так и из камня, что подтверждают археологические исследования.

Так, в 1833 г. К. Лохвицкий раскопал остатки древней Ирининской церкви, находящейся «возле ограды Софийского собора».

²⁸ Повесть временных лет [по Ипатьевскому списку] / Изд. подг. О. В. Творогов // Библиотека литературы Древней Руси. — СПб., 1997. — Т. 1. XI–XII века. — С. 284.

²⁹ Макаренко М. Старгородська «божниця» та її малювання. — К., 1928. — С. 3–16.

³⁰ Каргер М. К. Древний Киев. — М.-Л., 1961. — Т. 2. — С. 420–421.

³¹ Холостенко Н. В. Мощеница Спаса Черниговского // Культура средневековой Руси. — Л., 1974. — С. 200.

При этом, «на месте, где стоял престол, найден соразмерной округлости его камень, на коем заметны углубления для пяти ножек престольных; в одном месте часть каменной ножки залита свинцом. Из сего видно, что и сам престол, по древнему обыкновению был каменный»³².

В 1968–1969 гг. во время проведения натурных обследований черниговского Спасо-Преображенского собора (ок. 1030) в центральной апсиде были открыты остатки шиферного столба древнего престола и основания двух колонн первоначального деревянного четырехстолпного кивория³³.

В ходе археологических изысканий, проведенных Н. Холостенко в середине прошлого века в Кирилловской церкви, были обнаружены остатки древней каменной алтарной сени, о чем кратко сообщается в рабочем отчете³⁴. Значит, престол также был каменным.

В 1940-х гг. Б. Рыбаковым была исследована черниговская Благовещенской церковь (1186). Ученый пришел к выводу, что над каменным престолом была возведена белокаменная резная сень и связывал с алтарным комплексом открытую в 1909 г. широкую плинфяную вымостку, служившую, по его мнению, общей платформой для престола и кивория. Им была предложена и схема реконструкции³⁵. По мнению Т. Чуковой, достоверных сведений о существовании надпрестольной сени в Благовещенской церкви Чернигова нет³⁶.

Однако, трудно сомневаться в наличии каменных алтарных комплексов в знаковых для древнерусской культуры киевских храмах — Десятинной церкви, Софийском и Михайловском Златоверхом соборах, Великой Печерской церкви. Более того, можно полагать, что и престол, и киворий в них были мраморными.

---

³² Фундуклей И. Обзорение Киева в отношении к древностям. — К., 1847. — С. 49–50.

³³ Холостенко Н. В. Указ. соч. — С. 199.

³⁴ Холостенко Н. В. Записка о наблюдениях над архитектурно-конструктивными особенностями памятника архитектуры Кирилловской церкви в Киеве, в связи с противоаварийными мероприятиями (1949–1954). Киевпроект. 1955 // Архив Национального заповедника София Киевская. Благодарю исследовательницу Кирилловской церкви Ирину Марголину за предоставленную информацию.

³⁵ Рыбаков Б. А. Древности Чернигова // Материалы и исследования по археологии СССР. — М.-Л., 1949. — № 11. — Т. 1. — С. 86–87.

³⁶ Чукова Т. А. Алтарь древнерусского храма конца X — первой трети XIII в. Основные архитектурные элементы по археологическим данным. — СПб., 2004. — С. 78.

Обилие мрамора в древних киевских церквах поражало иностранцев в XVI–XVII вв. Известно, что мрамор в Киевской Руси не добывался. Изделия из него, в том числе архитектурные детали, заказывались в греческих малоазийских мраморообработывающих мастерских. Так, фрагменты мраморных конструкций Софии Киевской и Успенского собора Киево-Печерского монастыря с характерным бело-сероватым оттенком и голубыми прожилками указывают на их происхождение из карьеров о. Проконеса³⁷.

Благодаря богатому мраморному декору, церковь Пресвятой Богородицы Десятинная в Никоновской летописи названа мраморной: «*Пришедше ко мраморней церкви пречистыа Богородици*»³⁸. Д. Айналов, опираясь на артефакты, полагал, что Десятинную церковь украшали рельефные плиты белого проконесского мрамора, инкрустации, выполненные из цветного мрамора, а пол был выстлан в шахматном порядке квадратными плитами белого мрамора и красного шифера³⁹.

В ходе разновременных археологических исследований киевских храмов обнаружено большое количество фрагментов мрамора различной формы и обработки. Павел Алеппский писал: «*О, удивление! Откуда они привезли этот мрамор, эти большие колонны. <...> Вероятно, его привезли на судах из Мармара, что близ Константинополя, по Черному морю, потом вошли в реку Днепр, которая в него впадает, и выгрузили мрамор здесь в Киеве*»⁴⁰.

Письменные источники свидетельствуют о существовании надпрестольной сени-кивория в Успенском соборе Печерского монастыря. В патерике рассказывается, как чудесным образом для храмового каменного престола — «жертвенника» была обретаена каменная плита, заменившая первоначальную деревянную доску⁴¹. Нет сомнений, что над каменным престолом был возведен и каменный киворий. Вряд ли стоит сомневаться, что весь комплекс был выполнен из мрамора. По традиции, восходящей

³⁷ Холостенко М. В. Успенський собор Печерського монастиря // Стародавній Київ. — К., 1975. — С. 136.

³⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 9.10: Патриаршая или Никоновская летопись. — М., 1965. — С. 176.

³⁹ Айналов Д. В. Мраморы и инкрустации Киево-Софийского собора и Десятинной церкви // Труды XII Археологического съезда в Харькове. 1902. — М., 1905. — Т. III. — С. 6.

⁴⁰ Путешествие Антиохийского патриарха Макария... — С. 72.

⁴¹ Киево-Печерский патерик / Изд. подг. Л. А. Ольшевская, Л. А. Дмитриев // Библиотека литературы Древней Руси. — СПб., 1997. — Т. 4: XII век. — С. 312.

к вотивным украшениям Гроба Господня, правнук киевского богача, исцеленного св. Алимпием от тяжелой болезни, в благодарность «*окова кивот златом над святою трапезою за очищение того*»⁴². К киворию подвешивали и драгоценные дары, о чем сообщает древнее повествование. Речь идет о варяге Шимоне — придворном князя Ярослава. Оставляя родные края, он взял с собою золотые пояс и венец, которые украшали распятие Христа. Случившиеся знамения и чудеса убедили Шимона передать реликвию в монастырь для возведения Печерской церкви. При этом он просил повесить венец «над святым жертвенником»⁴³.

Достоверные археологические данные об алтарном комплексе митрополичьего собора — Софии Киевской — отсутствуют. В 1940 г. М. Каргером были предприняты раскопки центральной апсиды храма. Согласно полевой описи, было найдено более тридцати фрагментов мрамора домонгольского периода⁴⁴. По заключению Д. Айналова, изучившего письменные и материальные свидетельства художественной декорации собора, в древности его стены и полы были сплошь облицованы мрамором двух сортов, а портик состоял из порфировых, мраморных и алебастровых колонн⁴⁵. В свое время профессор Н. Петров упоминал о фрагментах колонн серого мрамора, находившихся на территории Братского монастыря и происходивших, по его мнению, из Софийского собора⁴⁶.

В 1633 г. древний престол был обновлен митрополитом Петром Могилой — обложен кипарисовыми плитами, которые в свою очередь, были обиты медными позолоченными листами «с серебряными рельефными накладными». Верхняя плита была мраморной. В углубление, находившееся посередине плиты, митрополит положил серебряный ковчег с мощами святых: Андрея Критского, Дмитрия Мироточивого, Артемия, Анастасия Персианина, Григория Агригантского и великомученика Пантелеймона⁴⁷. В 1891 г. при митрополите Платоне Городецком боковые стенки

⁴² Киево-Печерский патерик / Изд. подг. Л. А. Ольшевская, Л. А. Дмитриев // Библиотека литературы Древней Руси. — СПб., 1997. — Т. 4: XII век. — С. 462.

⁴³ Там же. — С. 298, 312, 462.

⁴⁴ Чукова Т. А. Указ. соч. — С. 47.

⁴⁵ Айналов Д. В. Мраморы и инкрустации... — С. 6.

⁴⁶ Протокол. III Отделение. Памятники искусств и художеств, нумизматики и сфрагистики // Труды XII Археологического съезда в Харькове. 1902. — М., 1905. — Т. III. — С. 339.

⁴⁷ Орловский П. Св. София Киевская, ныне Киево-Софийский кафедральный собор. — К., 1901. — С. 29.

престола были заменены решеткой калорифера, но верхняя мраморная плита осталась прежней.

В таком виде престол сохранился до наших дней и покрывающая престол верхняя плита представляет особый интерес, поскольку абсолютно точно соответствует размерам древнего престола, который не был перестроен Петром Могилой, а только обновлен. Причем, мрамор плиты аналогичен древним мраморным вставкам полиптихи над синтроном.

По сообщению исследователя собора протоиерея П. Лебединцева, «верхняя доска» при обновлении престола была пожертвована «неким Николаем Волковым»⁴⁸. В ходе обследования престола, недавно выполненного В. Корниенко, была обнаружена вырезанная на плите надпись *Mikolay Wolk* (Микола Волк), датируемая третьей четвертью XVI — концом XVII в.⁴⁹, что подтверждает принадлежность плиты названному дарителю. Каким же образом «некий Николай Волков» оказался обладателем раритетной мраморной плиты? Сам митрополит, потративший свое немалое состояние на восстановление древних храмов и киевских святынь, постоянно обращался с просьбами о помощи то к польскому королю, то к российскому царю, но о его заказах мрамора в Греции или в других регионах ничего неизвестно. Да и вообще, в те смутные времена в виду военно-политической ситуации доставка такого ценного груза по Черному морю и Днепру была невозможна. Однако именно в этот период, как сообщают источники, киевские храмы подвергались активному разграблению униатами. С конца XVII в. до 1633 г. Софийский собор находился в собственности греко-католической Церкви. За это время храм потерял многие свои реликвии. Так, «*униатский поп Филипп, которому был поручен надзор за Софией, <...> взял с престола серебряный ковчег со св. мощами*»⁵⁰. Очевидно, кто-то из киевлян смог вывезти и сохранить алтарную святыню — древнюю престольную плиту, владельцем которой в итоге оказался Николай Волк.

Согласно обмерам, выполненным П. Лебединцевым, размеры престола соответствовали «*пещере Гроба Господня в Иерусалиме*» (ширина — 1 аршин 14 вершков, длина — 3 аршина 3 вершка)⁵¹,

⁴⁸ Лебединцев П. Указ. соч. — С. 11–12.

⁴⁹ Корниенко В. В. Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.). — Ч. III: Центральна нава. — К., 2011. — С. 96–97.

⁵⁰ Орловский П. Указ. соч. — С. 12–13.

⁵¹ Лебединцев П. Указ. соч. — С. 27.

т. е. 133,5×226,1 см. Нами (совместно с В. Корниенко) также были произведены обмеры доски. Они мало отличаются от вышеуказанных и составляют 147×237 см. Отметим, что в источниках метрологические данные иерусалимской святыни существенно разнятся. Очевидно «мера Гроба Господня» воспринималась достаточно символически.

Рис. 3. Надпись на плите престола: Mikołaj Wolk. XVI–XVII в.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что престольная плита современна эпохе крещения Руси и принадлежала древнему мраморному престолу Софийского собора.

Безусловно, над мраморным престолом был и мраморный киворий. В середине прошлого века Ю. Нельговский, изучив характер обработки колонн, хранившихся в Софийском соборе, высказал предположение об их принадлежности алтарному киворию, имевшему шесть опор⁵².

Но возможно прав П. Орловский, полагавший, что «над главным престолом, вероятно, была невысокая сень, на подобие той, которая изображена древней мозаикой на запрестольной стене над святою Трапезою. Во время причащения священнослужителей закрывался от взора предстоящих не весь алтарь, а только его престол занавесами из дорогих тканей, прикрепленных к архитраву на престольной сени, как было в Св. Софии Константинопольской»⁵³.

Таким образом, изобразительные, письменные и археологические источники свидетельствуют о наличии в древних киево-черниговских храмах алтарных комплексов, выполненных в соответствии с древней практикой восточнохристианской Церкви по образу и в меру Гроба Господня.

⁵² Нельговський Ю. П. Матеріали до вивчення первісного вигляду оздоблення інтер'єра Софії Київської // Питання історії архітектури та будівельної техніки України. — К., 1959. — С. 26.

⁵³ Орловский П. Указ. соч. — С. 30.